

СЕМЕЙНОЕ ДЕЛО

Международный музыкальный фестиваль «Времена года» выделяется из четырехсот разнообразных праздников, которые ежегодно проходят на Кубани. Они объединяют мастеров и любителей искусства различных жанров. Но лишь в рамках «Времен года» на концертных площадках фестиваля вместе с выдающимися солистами и профессиональным камерным оркестром свои способности демонстрируют одаренные воспитанники детских школ искусств края

ТЕКСТ: *Ирина Путилина*

«Времена года» предоставляют редкую возможность появиться на площадках в сопровождении профессионального оркестра воспитанникам детских школ искусств. Этот шанс заявить о себе «Времена года» дают детям и подросткам из многих регионов России. Но прежде всего – Краснодарского края. «Молодые дарования Кубани» – так называются концерты, которые уже несколько лет проходят в Москве.

Это вклад в развитие культуры Кубани нашего земляка заслуженного артиста России Владислава Булахова. Он продолжает дело своего отца – известного музыкального педагога и просветителя.

ФЕСТИВАЛЬ

За девять лет своего существования международный музыкальный фестиваль «Времена года» стал заметным явлением культурной жизни России. Свидетельство тому не только радужный прием публики и положительные отзывы критиков, но и поддержка государственных структур Российской Федерации и дипломатических представительств многих зарубежных государств. Замечу, что в нынешнем году в составе гостей фестиваля в нашем крае побывал, например, Симон Мраз – атташе по культуре посольства Австрии в Москве, директор Австрийского культурного фонда.

Темы же фестиваля – самые разные. «Музыка Италии и России» была первой. Затем последовали рассказы о национальных особенностях музыки стран Северной Европы и Балтики, Армении, Франции, Британии, Германии, Латинской Америки, Испании, Польши и исследование их пересечений с музыкальной культурой нашего Отечества. В концертах выступают выдающиеся музыканты России и солисты с мировыми именами из регионов, в соответствии с темой данного сезона. Разнится и место их проведения. «Осень» проходит в Москве, «Зима» – в Санкт-Петербурге, «Лето» – в июне на Кубани. С 2002 года фестиваль стал тем событием, что завершает концертный сезон в нашем крае.

В Краснодаре и Сочи сформировался круг поклонников камерной музыки. Они с нетерпением ожидают своего «лета». Ведь им, преимущественно преподавателям и учащимся музыкальных учебных заведений, тем, кому не по карману коммерческие гастролы звезд,

стерства. Но чтобы и те, кому не довелось побывать на концертах фестиваля, оценили его и поняли, почему «квалифицированные» слушатели множество раз «бисировали» исполнителей и в знак уважения стоя провожали их после концерта, следует немного рассказать о гостях. Например, упомянуть хотя бы их награды на престижных музыкальных конкурсах.

Пианист Готхлеб Валлиш является лауреатом многих творческих состязаний, среди которых и очень уважаемое в США Stravinsky Awards. Он, финалист Конкурса имени королевы Елизаветы в Брюсселе, ныне является профессором Высшей школы музыки в Женеве.

Родион Замураев – скрипач, руководитель и солист ансамбля «Мобилис». Был стипендиатом Фонда Мстислава Ростроповича (грант имени Д. Ойстраха) и лауреатом XIII Международного конкурса скрипачей имени И. Баха. Ныне он профессор Московской государственной консерватории.

Оба они в рамках фестиваля провели мастер-классы в Краснодаре. А Родион Замураев – еще и в Ейске. География праздника расширилась. В число крупнейших культурных центров вошел и этот небольшой кубанский город на берегу Азовского моря. Здесь, «без скидок на провинцию», состоится закрытие летнего сезона фестиваля.

На одну сцену с корифеями выходят и совсем юные музыканты. Так происходит не только в ВДЦ «Орленок», но и в краевом центре, и в престижных столичных залах.

– На протяжении пятнадцати лет оркестр «Времена года» значительную часть своей профессиональной деятельности посвящает молодому поколению. Выступления с юными музыкантами – одна из составляющих нашей работы, – говорит Владислав Булахов.

«Времена года» предоставляют редкую возможность появиться на площадках в сопровождении профессионального оркестра воспитанникам детских школ искусств. Этот шанс заявить о себе «Времена года» дают детям и подросткам из многих регионов России. Но прежде всего – Краснодарского края. «Молодые дарования Кубани» – так называются концерты, которые уже несколько лет проходят в Москве.

Это сочетание просветительства и педагогики в деятельности оркестра и его руководителя специалисты считают уникальным, на Кубани же – воспринимают как должное. Ведь Владислав Игоревич – наш земляк и принадлежит семье музыкальных педагогов Булаховых, чья фамилия на протяжении полувека известна в музыкальном мире юга России. Прежде всего благодаря заслугам главы династии – Игоря Леонидовича Булахова, преподавателя Краснодарского государственного университета культуры.

ОТЕЦ

Первое музыкальное впечатление Владислава Игоревича, или Влада, как его называют близкие, приходится на далекое детство. Ему го- ▶

В КРАСНОДАРЕ И СОЧИ СФОРМИРОВАЛСЯ КРУГ ПОКЛОННИКОВ КАМЕРНОЙ МУЗЫКИ

«Времена года» дарят встречи с прославленными мастерами: З. Соткилавой, М. Федотовым, Б. Петрушанским, Е. Вознесенской, Д. Шаповаловым, А. Гиндиным.

В нынешнем июне тему «Музыка Австрии и России» представляли музыканты, о которых меломанам еще предстоит говорить и вспоминать. В исполнении оркестра и солистов прозвучали сочинения Моцарта, Гайдна, Штрауса, Крейслера, Чайковского и Мусоргского, что уже является свидетельством значимости и ма-

► да три–четыре, и домры он никогда не видел. Поэтому ему кажется, что необычный инструмент поет и плачет в быстрых руках отца. А у того – тоже не знакомое Владу выражение лица, в котором и радость, и боль сменяют друг друга. Все вместе было так завораживающе, что эта картина до сих пор стоит у Владислава перед глазами: отец играет на домре.

В былые времена первое знакомство ребенка с музыкой происходило в семье. Но в минувшем веке непринужденное музицирование покинуло дом, став из обычая редкостью. А у Булаховых эта традиция живет и развивается. И если Владислав вспоминает играющего отца, то уже его дочка Алина, внучка Игоря Леонидовича, свои встречи с музыкой отсчитывает от семейных концертов. Они давались и по торжественным случаям, и просто потому, что сошлось для этого подходящее настроение разных ветвей династии. В программу таких вечеров входят и бардовские песни, и романсы. Соло на различных инструментах, которыми владеют уже три поколения Булаховых. Если же заглянувших на огонек коллег и друзей немало – получается вполне приличный, хотя и построенный на импровизации домашний оркестр. А еще все Булаховы «больны» желанием поделиться своими музыкальными открытиями, «приохотить» даже случайного гостя к тому, чем полна их жизнь. Так и я, попав в маленькую квартирку, где уже много лет обитают Булаховы-старшие, и где по случаю фе-

стиваля собрались дети и внуки, ныне разъехавшиеся по городам и весям, скоро забываю про свои «обязательные» вопросы. Зато узнаю массу нового и буквально тону в волнах музыки. Булахов-старший, несмотря на уже солидный возраст, не оставляет преподавания. Начало лета – горячая экзаменационная пора. А тут еще и фестиваль, все мероприятия которого, включая репетиции, Игорь Леонидович обязан посетить, отсмотреть, послушать и дать свою оценку. Вот и наш с ним разговор происходит то в доме Булаховых, то в филармонии, то в Органном зале.

– А как же все началось? Каким образом проявился тот самый «музыкальный ген», как вы его называете?

– Наверное, случайно, – смеется глава семьи.

Действительно, в предыдущих поколениях Булаховых изящными искусствами никто не занимался. Отец – инженер-электрик, мама – бухгалтер. Жили они в Иркутске. Потом перебрались в Подмоскowie. Там они и встретили 22 июня 1941 года. Отец в звании капитана артиллерии сразу же ушел на фронт. А война все-таки зацепила своим черным крылом четырехлетнего мальчишку.

Маму с Игорем, вместе с другими эвакуированными, загрузили в «теплушку», наскоро переделанную из вагона, в котором до этого возили скот. Состав был длиннющий. Когда началась бомбежка, сразу вспыхнула почти поло-

В былые времена первое знакомство ребенка с музыкой происходило в семье. Но в минувшем веке непринужденное музицирование покинуло дом, став из обычая редкостью

Темы фестиваля – самые разные. «Музыка Италии и России» была первой. Затем последовали рассказы о национальных особенностях музыки стран Северной Европы и Балтики, Армении, Франции, Британии, Германии, Латинской Америки, Испании, Польши и исследование их пересечений с музыкальной культурой нашего Отечества

вина вагонов. Тот, где были Булаховы, уцелел. Так они вновь оказались в Иркутске.

Теперь трудно понять, почему в 1942 году, в самое тревожное для семьи и для страны время, бабушка вдруг решила, что Игорь должен стать скрипачом. Взяв внука за руку, она отправилась в местный Дворец пионеров. Но там преподавателя скрипки не оказалось.

– Наверное, еще не вернулся из эвакуации, – объяснили педагоги и предложили пока поучиться игре на домре. Игорь согласился, поскольку разницы между этими инструментами пока не видел.

Прошло несколько лет, и подростка приняли в оркестр народных инструментов Иркутского областного радиокомитета. До сих пор Игорь Леонидович благодарит судьбу за полученные там уроки.

– За три года из меня сделали сносного специалиста, – вспоминает Булахов.

Учебные способности крайне жесткие условия существования оркестра. В отсутствие звукозаписи музыканты были вынуждены утром разучивать программу, а днем или вечером уже давать концерт в прямом эфире. В месяц приходилось по тридцать таких «полнометражных» выступлений без права на ошибку.

– А вы спрашиваете, откуда такая память и такой репертуарный «портфель», – ныне усмехается Булахов.

Тогда же ему было не до смеха. В 16 лет он дебютировал как солист, впервые в Иркутске исполнив только что написанный, а сегодня

вошедший в классику концерт Будашкина для домры с оркестром. Востребованность льстила музыкантам. Но только много позже Булахов понял, какую важную роль выполняли он и его товарищи, работавшие в подобных коллективах по всей стране.

Ведь при немногочисленности симфонических оркестров народные инструменты чаще всего были в то время единственным средством пропаганды классики для широкой аудитории, чаще весьма далекой от «серьезной» музыки. Балалайки, домры и мандолины, близкие душе не искушенной в музыкальных тонкостях публики, служили своеобразным мостиком в мир академического искусства.

Не понимая, Игорь интуитивно чувствовал важность дела, которым занимался. Потому в неполные семнадцать лет он самостоятельно отправился в столицу продолжать учебу в Музыкальном училище имени Октябрьской революции, которое славилось тем, что давало широчайший спектр музыкальных знаний – от владения всеми народными инструментами до умения играть не только на скрипке, фортепиано, но даже на малых барабанах и литаврах. Конечно, впоследствии Булахов закончил и Российскую академию музыки имени Гнесиных. Но как часто над ним посмеивались коллеги: мол, «народник», а берется за симфоническую музыку!

1957 год вошел в летопись СССР как год Международного фестиваля молодежи и студентов в Москве. ▶

► – Зачастую устроители сводили гостей и хозяев в общих концертных программах. Но в творческое состязание вмешивалась политика, – вспоминает Игорь Леонидович о тех днях. – Для иностранных студентов в диковинку была наша музыка, для нас – их. Но все делали вид, что в полном восторге от выступлений делегаций развивающихся стран Африки и Азии. Им же присуждали и творческие награды. С одной стороны, это была официальная политика. С другой – искренний настрой советских людей на дружбу и взаимопонимание.

Но студенческий оркестр училища и его солист Игорь Булахов все-таки получили заслуженные золотые медали фестиваля. В годы ученичества судьба сделала ему еще один подарок. Его пригласили в Государственный оркестр имени Осипова, сначала в качестве оркестранта, потом – солиста. Для этого коллектива Булахов написал и свои первые инструментальные переложения. Вот когда пригодились и знание всевозможных инструментов, и большой теоретический багаж – все то, чему учил своих студентов преподаватель по классу композиции Арам Хачатурян.

– Говорят, что аранжировка – это нереализованное стремление к сочинительству.

– Наверное, я не позволял себе впрямую даже мечтать об этом. Жизнь не дала мне возможности проявиться. Я всегда слишком много работал, думая: вот, мол, наступит время и для этого. А оно не наступило. Глаза уже плохо видят, но приходится и сегодня делать материалы. Только для этого оркестра я написал вот

столько, – Игорь Леонидович показывает рукой толщину пачки нот.

Кстати, их он всегда переписывает набело сам, немножко щеголяя своим искусством каллиграфа. Специалисты это исполнение редко звучащего произведения уже отнесли к изюминкам фестиваля. Вот такая иллюстрация к вышесказанному в переложении для камерного оркестра Игоря Булахова. Написанное им, например, звучало в исполнении взыскательной Людмилы Зыкиной. Тесная дружба связывала Булахова с Григорием Пономаренко.

– Гениальный мелодист, Гриша, бывало, протягивал мне листочек, на котором было буквально несколько тактов. «Сделай из этого партитуру для оркестра», – просил он. «Как?». – «Да ты сам знаешь. Но чтобы было красиво и звучало», – Булахов делится еще одним воспоминанием.

Мы сидим в фойе органного зала. До фестивального концерта остается совсем мало времени. Из-за неплотно притворенной двери слышно, как московская вокалистка Виктория Носовская «набело» пропевает вокальный цикл Мусоргского «Детство» в переложении для камерного оркестра моего собеседника. Это редко звучащее произведение также стало особенностью фестиваля.

В далеком 1955 году Булахов заложил основы еще одного направления своей творческой деятельности. Музыканты-«народники» изучают дирижирование куда глубже, чем те, кто осваивает инструменты академические, рано понимают вкус управления оркестром. Наверное поэтому, столько выдающихся дирижеров выросло из их рядов. Игорь, в свои неполные

Создание специального вуза породило мощный подъем музыкальной культуры на Кубани. Молодые талантливые педагоги, съехавшиеся со всей страны, несли с собой новые формы пропаганды искусства

«Времена года» дарят встречи с прославленными мастерами: З. Соткилавой, М. Федотовым, Б. Петрушанским, Е. Вознесенской, Д. Шаповаловым, А. Гиндиным

двадцать, присматривался к тем выдающимся дирижерам, с которыми ему приходилось работать, стараясь запомнить и перенять не только наиболее интересные и полезные жесты, но и самую манеру читать партитуру и управлять оркестром. За полвека Игорю Леонидовичу как руководителю оркестра довелось исполнить множество произведений. И лишь «Осенняя песня» из цикла «Времена года» Чайковского для Булахова остается под запретом.

– Когда это произведение дирижировал Николай Павлович Аносов, я не мог играть в оркестре. Я просто сидел, смотрел и слушал. И теперь я боюсь расплескать то впечатленье, исказить тот образ, – объясняет Игорь Леонидович.

Пролетели четыре года. По распределению Булахов едет преподавать в Читу. Там молодой музыкант однажды зашел в аудиторию, где в ожидании занятия щебетала стайка девушек. Он, впервые увидев одну из них, красавицу и умницу, ясно ощутил: перед ним его будущая жена. Так и случилось. Два года назад супружеская чета отпраздновала золотую свадьбу.

Потом вновь был Иркутск. Поразителен один случай из жизни Булахова, относящийся к этому периоду. Предложили ему открыть детскую музыкальную школу. Но денег не выделили. Начальник от культуры смотрел на него лукаво: вот, мол, как ловко «уел» беспокойного энтузиаста. А тот возьми и согласись. Три года он собирал инструменты в соответствии с принципом «с миру по нитке». Набирал и учил детей. Отбирал преподавателей, чтобы они не только были профессионалами, но и разделяли его взгляды на жизнь и педагогику.

Три года ни они, ни он сам не получали ни копейки. Школа работала бесплатно, но в полном соответствии с учебными программами. А потом средства нашлись и ей придали статус государственной.

В 1967 году Булахову пришла телеграмма о том, что в Краснодаре открывается институт культуры. Его пригласили на должность преподавателя. Поехал он не раздумывая. И вскоре уже вел практически все дисциплины кафедры народной музыки.

Создание специального вуза породило мощный подъем музыкальной культуры на Кубани. Молодые талантливые педагоги, съехавшие со всей страны, несли с собой новые формы пропаганды искусства. Игорю Леонидовичу это время запомнилось прежде всего мощной волной абитуриентов, среди которых было необыкновенно много талантливых юношей и девушек. В том числе и среди поступающих на его любимую специальность «Русские народные инструменты».

Скоро кубанские любители музыки, не говоря уже о профессионалах, стали узнавать Булахова буквально в лицо. Он выступал на концертных площадках Краснодара и края, в студиях радио и телевидения и как солист-домрист, и как дирижер сразу двух студенческих оркестров: Кубанского сельскохозяйственного института и Краснодарского государственного института культуры. Без этих коллективов не обходился ни один городской праздник.

Пригласили Булахова и на торжества по случаю вручения Кубани второго ордена Ленина. Правительственный концерт готовили особенно тщательно: ожидали самого Бреж- ▶

Внуками полушутя-полусерьезно в музыкальной среде именуют второе поколение учеников известного мастера. Тех, к чьему воспитанию и к чьей судьбе причастны выпестованные самим маэстро артисты.

Известно, как нелегко провинциалам дается дорога на музыкальный Олимп. Дело в том, что их столичные конкуренты обладают гонором и связями. Но в то же время дети в крупных городах действительно получают достойное образование, изначально воспитаны на хорошей музыке и легче попадают на различные конкурсы

► нева. Приехал Соломенцев. Но все равно долго и тщательно репетировали в зале старого Театра оперетты. Оркестр сидел в яме, и под его аккомпанемент шла вся концертная программа. Руководство было довольно. Остался открытым лишь один вопрос: с чего начать? Тут Булахов и предложил свой вариант торжественного зачина – оркестровое исполнение «Ой Кубань, ты наша Родина». Песня, написанная священником Образцовым в окопах Первой мировой войны, была под запретом. Но однажды ее полная запись попала на глаза Булахову в библиотеке Дома народного творчества. Почувствовав значимость находки, он взял песню в свой репертуар. Вот и сыграли ее студенты на последнем «прогоне».

В МУЗЫКАЛЬНОМ МИРЕ ВСЕ ТЕСНО СВЯЗАНО И ПЕРЕПЛЕТЕНО

– Мелодию тут же остановили, а на меня закричали и зашикали. Мол, ты что делаешь? Это же белогвардейский гимн! – продолжает свой рассказ мой собеседник. – Я согласился: ладно, придумаю другое начало. Но времени на раздумье уже не было. До концерта оставались считанные минуты. Я взял да сыграл этот гимн на правительственном торжестве.

– И что?

– И ничего. Ожидал скандала, но все обошлось. Соломенцев не знал, что за мелодия прозвучала. Желавших поднять скандал среди местных партийцев не нашлось. Ведь это значило признать в собственном недосмотре. А вскоре песня, пусть с измененными на советский лад словами, прозвучала на радио. И мало-помалу обрела известность, а потом и популярность. Выходит, и я вошел в историю.

СЫН

Оркестр «Времена года» возник из мечты и нереализованных желаний.

Игорь Леонидович хотел видеть сына скрипачом, поэтому Влада отдали в музыкальную школу. Это совпало с переездом Булаховых в Краснодар. Дом для преподавателей нового вуза стал первым в новом микрорайоне. Поэтому мальчику пришлось «покочевать» по школам, которые появлялись на карте Фестивального по мере его разрастания.

Рабочий день любого будущего музыканта расписан по минутам. У Влада была не двойная, а тройная нагрузка. Вдобавок к двум школам, общеобразовательной и музыкальной, строгая и мудрая мама отвела его и в спортивную секцию. Поэтому, позанимавшись и «попиликав»

на скрипке, мальчик отправлялся на стадион «Динамо», где находилась знаменитая на всю страну школа пятиборья.

– Была проблема выбора?

– Нет, как-то удавалось совмещать. Она возникла, когда меня пригласил тренер из команды «Кубань», – вспоминает Влад.

Он увлекался футболом и даже стоял в воротах дворовой команды. Но мама безапелляционно заявила: «Только через мой труп» – и выбор был сделан в пользу музыки. Ведь пятиборье требовало огромной сосредоточенности и полной отдачи сил. Зато спорт подарил умение самоорганизовываться и оставаться спокойным в самых экстремальных ситуациях, что является не только проявлением бойцовского духа и фундаментом для характера, но и основой для вдохновения. И все-таки мы таковы, какими нас воспитали учителя. Блестящая послевоенная плеяда столичных мастеров воспитала Булахова-старшего. Владислав, уже музыкант с именем, считает, что не проявил бы себя на этой тернистой стезе, если бы ему не встретились Леонидов, его педагог в Краснодарском музыкальном училище имени Римского-Корсакова, и Владимир Лазаревич Воронцов, директор этого учебного заведения и художественный руководитель тогда единственного в крае симфонического оркестра.

Взрослея, Влад приходил к выводу, что не сможет стать солирующим скрипачом. Было два дела, которыми бы он хотел заниматься: камерная музыка и педагогика. Он сомневался, что выбрать. Судьба решила за него.

До окончания Академии музыки имени Гнесиных оставался год с небольшим, когда пианист Игорь Жуков создал свой Московский камерный оркестр. В те годы появление коллектива этого жанра было большой редкостью. Можно сказать, исключением из правил. Молодых оркестрантов отбирали по всей столице. Десять лет они осваивали ремесло артиста камерного оркестра. К юбилею коллектива они из мальчишек-студентов превратились в высокопрофессиональных музыкантов с опытом.

– А чего хочет музыкант? – спрашивает Владислав и сам же отвечает: – Он жаждет самореализации! Исполдволь стала вызревать мысль о собственном коллективе.

Сначала это был ансамбль. Он состоял из артистов, поверивших в лидера. Булахов-младший имел к тому времени приличное домашнее дирижерское образование и некоторый опыт административной деятельности. Последние два года в Московском камерном оркестре он исполнял обязанности директора. Так 17 лет назад он приступил к созданию своего оркестра. Многие, в том числе и Жуков, встретили это намерение скептически. Но нашлись и те, кто поддержал новичка и дал возможность оркестру устоять на ногах.

– В России невозможно чего-то добиться, опираясь лишь на свой талант. Папа – наглядный тому пример. Ему не удалось реализо- ►

► вать себя как музыканта в полной мере, – так считает ныне Владислав Игоревич. – У меня получилось по-другому, поскольку во мне есть административная жилка, доставшаяся мне от мамы. И еще. Мне удалось создать оркестр в бурлящие девяностые годы. Ни позже, ни раньше это бы не могло случиться. Когда все жили надеждами, мне удалось использовать свой шанс.

Первые шаги – самые трудные. Дирижирование камерным оркестром требует знания множества тонкостей, умения слушать и слышать, высокого профессионализма и человеческой мудрости. Знакомая художница запечатлела первые шаги Булахова – руководителя оркестра. Он и лежал, и стоял, и прыгал, «махая» при этом оркестру. Сегодня это воспринимается как забавный прикол. А тогда... «Приезжай!», – позвонил Влад в Краснодар. И отец приехал. Они вместе готовились к репетициям, разбирали произведения, докапываясь до самой сути формы и содержания. Потом Влад брал в руки дирижерскую палочку, а Игорь Леонидович внимательно смотрел и слушал, сидя где-то в уголке.

Оркестр уже давал концерты, ездил на гастроли, когда спустя два года Влад пришел к выводу: совершена ошибка. Мол, не нужно было и браться за это неподъемное дело. Ситуация, с которой он столкнулся, была абсолютно банальной, но казалась неразрешимой в условиях кавардака тех лет. Он «кормил» пятнадцать молодых артистов. Плюс у него самого была семья.

– Но оказалось, что молодые артисты в меня уже верили. Родители поддерживали морально и материально. Жена выдержала и не выгнала из дому. Выяснилось, что у меня много друзей и единомышленников. Потом появились спонсоры и опыт. Сомнения отпали, – рассказывает Владислав.

Однажды оркестр был на гастролях в Италии. Выступали с большим успехом. А потом итальянские коллеги поинтересовались: почему у коллектива, обладающего столь обширным репертуаром, до сих пор нет своего фестиваля. В Западной Европе почти каждая деревня имеет свой праздник. Булахов задумался: «Действительно, а почему бы и нет?». Сразу встал вопрос о драматургии и тематике фестиваля. Сначала решили играть музыку Италии и России. Вскоре поняли, что лучше расширить спектр. Оркестр в то время уже носил нынешнее название. Оно возникло потому, что «Времена года» Вивальди было одним из первых произведений, исполненных коллективом. Так решили «окрестить» и фестиваль. Ведь такое наименование позволяет бесконечно варьировать его содержание. Но первый фестиваль все-таки посвятили Италии. Стали работать, и оказалось, что в музыкальном мире все тесно связано и переплетено. Например, от композиторов, живущих в глубинах Латинской Америки, протягивается ниточка к российскому искусству. Ведь Рахманинов когда-то совершил по этим странам большое и успешное турне. Многие прибалтийские и скандинавские сочините-

Первые шаги – самые трудные. Дирижирование камерным оркестром требует знания множества тонкостей, умения слушать и слышать, высокого профессионализма и человеческой мудрости

За девять лет своего существования международный музыкальный фестиваль «Времена года» стал заметным явлением культурной жизни России

ли обучались в Петербурге. А Шопен вообще имел российский паспорт. Эти детали и открытия дают возможность оценить музыкальную культуру как некое собирательное и организующее начало.

За это время «Времена года» побывали в 8 странах. Приглашений было, конечно, куда больше, но сковывали финансовые трудности. Музыку не исчислить арифметически. Но все-таки подсчитаем. Девять лет, три сезона в каждом, оркестр исполняет по десять – пятнадцать произведений. Выходит, в репертуарном портфеле коллектива сегодня около четырехсот сочинений различных авторов. Подобные арифметические действия Владислав производит накануне юбилея. Не своего – его пятидесятилетие уже отметили. Но в 2012 году состоится десятый фестиваль «Времена года». Поэтому Булахов подводит итоги, уже сегодня «конструируя» его программу. Это повод еще раз вернуться к особо полюбившимся или отложенным «на потом» произведениям. Собрать вместе солистов, выступавших с оркестром в разные годы и ставших его друзьями. Среди них такие имена! Само предвосхищение встречи с этими инструменталистами и вокалистами – уже праздник души.

Среди этих звезд есть и те, кто, будучи десятилетними ребятишками, играл вместе с оркестром. Не в рамках акции «Молодые дарования Кубани», а еще до нее.

Теперь они, как Александр Бузлов или Сергей Антонов, лауреаты конкурса имени Чайковского, «засветились» на других творческих со-

стязаниях. Владислав Игоревич гордится ими. Но, по-моему, все-таки не считает их своей музыкальной «родней».

ВНУКИ, ИЛИ «ЗВЕЗДЫ ЗАЖИГАЮТ...»

Внуками полушутя-полусерьезно в музыкальной среде именуют второе поколение учеников известного мастера. Тех, к чьему воспитанию и к чьей судьбе причастны выпестованные самим маэстро артисты.

Известно, как нелегко провинциалам дается дорога на музыкальный Олимп. Дело в том, что их столичные конкуренты обладают гонором и связями. Но в то же время дети в крупных городах действительно получают достойное образование, изначально воспитаны на хорошей музыке и легче попадают на различные конкурсы.

– Вы стремитесь помочь своим землякам?

– Просто стараюсь подставить плечо дебютанту, поддержать его в меру своих сил. Концерты «Молодые дарования Кубани» проходят в очень престижных залах Москвы. Эта традиция возникла несколько лет назад по инициативе главы краевого департамента культуры Наталии Пугачевой. За это время на них «засветились» более тридцати учеников детских музыкальных школ и школ искусств края. Для многих из них московские гастроли с «Временами года» стали точкой, изменившей ▶

судьбу. Кто-то уверенно поступил в училище имени Римского-Корсакова или Краснодарскую консерваторию. Ейчанка Маргарита Тимошенко теперь студентка «Гнесинки». Есть кубанцы и среди учащихся Центральной музыкальной школы для особо одаренных детей. Кристина Бобро учится в Московской консерватории у профессора Замураева и играет во «Временах года». Это примеры прошлых лет.

– Меня зовут Саша Соловьева. Мне тринадцать лет. Пока я живу в Туапсе, но вскоре должна перебраться в Ростов. Там я буду учиться в музыкальной школе при консерватории, – тоненькая девочка с пышными волосами говорит, еле сдерживая слезы.

Юная пианистка допустила ошибку. Дирижер Булахов «прикрыл» ее так, что никто не заметил. Саша не может скрыть огорчения. Ведь эту программу нынешней зимой публика «Гнесинского зала на Поварской» встретила аплодисментами. Ростовчане сразу же взяли талантливую девочку «на заметку».

Кстати, Александру командировала в столицу за свой счет администрация Туапсе. Органы местного самоуправления Ейска тогда же оплатили поездку скрипачки Маши Рябокони. Выделили средства и на церемонию закрытия летнего сезона фестиваля. Она прошла весьма и весьма успешно и уже получила «отзвук». Булахов вместе с Родионом Замураевым и его коллегами готовы основать в Ейске летнюю скрипичную школу. Ведь там одно из лучших в крае струнных отделений, где пропадают высококвалифицированные педагоги. Теперь слово за местным руководством.

Но и сейчас к этому городу приковано внимание музыкальной общественности Кубани и России в целом. На это есть своя причина. Здесь живет Олег Аккуратов. Выпускник армавирской специализированной музыкальной школы слепых и слабовидящих детей обладает уникальным слухом. Еще ребенком Олег играл для Папы Римского. Но талант – еще не гарантия счастья. Перипетии судьбы слепого музыканта привлекли внимание многих изданий. Людмила Гурченко сняла фильм, где явилась впервые и сценаристом, и режиссером. Прошел слух, что Олег, оставив академическую музыку, полностью ушел в джаз. И вот его имя – в числе участников фестиваля «Времена года».

– Олег – профессиональный музыкант. Репетиция была короткой, а на концерте в «Орленке» он играл еще более сильно, эмоционально, – делится впечатлениями Владислав Игоревич. – Обычно в этом зале мы делаем небольшой концерт из фрагментов. Олег же играл Четырнадцатый концерт Моцарта. А потом все дети встали. Сначала, может быть, сработало уважение к почти незрячему человеку. Но потом музыка захватила зал. Десять минут длились овации. То же было и в Ейске.

– Вы будете сотрудничать с Олегом в дальнейшем?

– Программу одного концерта мы уже обговорили. Аккуратов мечтает сыграть сочинения Рахманинова, Баха и Моцарта. Нужно, чтобы у парня была история не только джазового музыканта. ■

На одну сцену с корифеями выходят и совсем юные музыканты. Так происходит не только в ВДЦ «Орленок», но и в краевом центре, и в престижных столичных залах